

Дарья Кова

часть

2

ДНЕВНИКИ
СТЮАРДЕССЫ

Дневники стюардессы

Дарья Кова

Дневники стюардессы. Часть 2

«Автор»

2015

Кова Д.

Дневники стюардессы. Часть 2 / Д. Кова — «Автор»,
2015 — (Дневники стюардессы)

Правдивая история из жизни стюардессы Аэрофлота. Это дневник, который повествует о прекрасной и нелегкой работе бортпроводником, он откроет некую завесу тайн и расскажет о том, что жизнь стюардессы это не только тяжелый график работы, но и масса впечатлений и открытий. Дневник будет состоять из трех частей, почти каждая история, каждое слово в этом любовном романе это истина. Причем эта история содержит события из жизни нескольких бортпроводниц Аэрофлота, они сплетены в жизнь одной героини.

© Кова Д., 2015

© Автор, 2015

«Дневники стюардессы»

Любовный роман

Часть 2

Автор: Калыбекова Дарья Юрьевна

Псевдоним: Дарья Кова

Москва, 2015

Оглавление

Глава

1	3
Глава	
2.....	7
Глава	
3.....	11
Глава	
4.....	14
Глава	
5.....	19
Глава	
6.....	23
Глава	
7.....	28
Глава	
8.....	32
Глава	
9.....	37
Глава	
10.....	42
Глава	
11.....	46
Глава	
12.....	51
Глава	
13.....	56
Глава	
15.....	64
Глава	
16	67
Глава	
17.....	70
Глава	
18.....	70

Глава 1

5 мая 2015 года. Я посмотрела на часы в телефон, был уже первый час ночи, задержка вылета не предвещала ничего хорошего, хотя и составляла всего двадцать минут. Все пассажиры были в самолете, бортпроводники давно продемонстрировали аварийно-спасательное оборудование и выходы, все ждали разрешения на вылет. Раздражение росло, некоторые уже его не сдерживали, ведь хотели отужинать перед сном.

Старшая бортпроводница сообщила, что вылет через несколько минут, казалось, я даже услышала общих выдох облегчения, настолько все не любят задержки в отправке самолета.

Рядом со мной сидел очень нервный пассажир бизнес-класса, по нему было видно, что он совсем не любит летать, хотя нет, он скорее просто боится, потому что вместо выдоха облегчения, когда стюардесса сказала, что мы вот-вот отправляемся, пассажир совсем вжался

в кресло и отхлебнул еще виски Чивас.

Когда же наш самолет начал рулежку для выхода на взлетную полосу, забавный пакс совсем позеленел и я, как истинная бортпроводница, хотя и выступающая сейчас в роли просто пассажира, решила его успокоить и отвлечь.

– Здравствуйте. Меня зовут Оксана, – начала я, а он удивленно взглянул на меня. –

Знаете, недавно ходила в кино на потрясающий фильм «Битва за Севастополь», в преддверии

Дня победы очень рекомендую посмотреть, – сказала я, а пассажира как-будто подменили, его

лицо приобрело нормальный оттенок и он включился в беседу.

– Я тоже смотрел этот фильм, молодцы, неплохо сняли. Меня зовут Леонид, кстати, – ответил мой сосед по креслу, его взгляд сразу переменился, он стал излучать интерес.

Черт,

не этого я хотела добиться, подумала я, но раз уж начала, надо закончить. Тем более такие нервные пассажиры немного успокаиваются после взлета, поэтому разговоров-то всего минут на двадцать.

– Вы зачем в Иркутск? – сказал с уже горящими мужским интересом глазами.

– Я домой на несколько дней, к родителям. Моя бабушка умерла, лечу на похороны, – произнесла я с грустью, настроение испортилось, бабушка, я так по тебе скучаю, подумала я

и чуть не заплакала. – А вы зачем? – решила я сменить тему.

– По бизнесу, хотим купить нефтяное месторождение для канадцев, – ответил мой сосед по креслу гордо, понятно, еще один самоуверенный бизнесмен, который боится летать.

Таких, кстати, довольно много, хотя далеко не все.

– А, – улыбнулась я, уже не зная, как продолжить разговор.

– Может сходим куда-нибудь в Иркутске или Москве по возвращению?

– Ну не знаю, – стала я отнекиваться, самолет ускорил движение и взмыл вверх, это отличный повод сменить тему, подумала я задала глупый вопрос.

– Что пьете?

– Виски. Боюсь летать, поэтому всегда опустошаю перед вылетом пару стопок, чтобы брыкнуться спать. А вот сегодня не хотел бы ложиться спать, раз у меня такая красивая соседка, – черт, смена темы не удалась, подумала я с грустью, наигранно улыбнулась и уткнулась в иллюминатор.

Задержка нашего вылета была вызвана плохой погодой, вот поэтому самолет сейчас терпел неприятную довольно жесткую турбулентность. Мой вестибулярный аппарат готов

был к такой тряске, а вот пассажир рядом, по всей видимости, очень страдал. Он схватил гигиенический пакет и прижал его к лицу, с каждой новой вибрацией по его щекам видно было дикое напряжение, которое сосед по креслу старательно сдерживал. Рядом с ним девушка, с которой он хотел бы сходить куда-нибудь, а Леонид в таком неприглядном и постыдном для многих мужчин виде, хотя не могу понять почему им так неловко, это

нормальная реакция на не закаленный турбулентностями организм. Хотя нет, когда все-таки мой сосед заполнил уже третий гигиенический пакет, мне действительно стало неприятно. Может хватит уже?! Даже другие пассажиры уже смотрели на него с любопытством и удивлялись моей выдержке. Хм, поработаете с мое бортпроводником и не то сможете, улыбалась я сама себе, стараясь не смотреть на Леонида.

После взлета я без лишних разговоров пересела в другое свободное кресло в конце салона бизнес-класса, мой сосед даже не смел возражать, все-таки я даже не успела поужинать, к чему мне портить аппетит.

Бортпроводницам, работающим в моем рейсе, я не сказала, что являюсь их коллегой. Такой хитрости я научилась не сразу, раньше я заходила в салон и сразу же здоровалась со стюардессами, и говорила, что лечу по служебному, после этого, я не получала ни выбора блюд, ни элементарного сервиса. Конечно нельзя сказать, что для многих бортпроводников служебный билет это как красная тряпка для быка, но все-таки есть подобные ситуации, поэтому сегодня я и не стала афишировать свою принадлежность к стюардессам.

После ужина я решила вздремнуть, лететь-то еще почти пять часов. Как обычно и бывает на довольно длительных рейсах пилоты нагнали расписание и наш самолет даже сел немного раньше запланированных 10:30. Этому я была рада, ведь так боялась опоздать на бабушкины похороны.

– Милая, не думала, что увижу тебя раньше и именно при таких обстоятельствах. У тебя точно не будет проблем на работе? – сказала мне мама, обнимая и целуя меня при встрече. По ее лицу было видно, что она недавно плакала, хотя и держалась со стороны молодцом.

При виде нее я даже не могла произнести ни слова, слезы хлынули из глаз, я сразу стала вспоминать моменты из детства, когда бабушка оставалась со мной, если родители были заняты. Я вспомнила, как она играла со мной, кормила, ругала, когда я шлодила. Вспомнился даже забавный момент, когда я, будучи пятилетней девочкой, развела в ее квартире такой кавардак, что бабушка при виде него даже не знала, что делать, то ли отругать, что она и сделала, впрочем, то ли смеяться до упаду.

Тогда я рассыпала в кухне и прихожей какао, сахар и сухое молоко, вырисовывая красивые дорожки. После увиденного моя бабуля лишь немного поругала меня, сказала, что так делать нельзя, другая бы на ее месте по-меньшей мере бы отшлепала. Но она не была такой, она никогда не применяла в воспитании силу, бабушка была хорошим педагогом.

И теперь ее нет, кажется, закончился определенный этап в жизни каждого близкого ей человека.

Сейчас все уже не останется прежним. Вместе с бабушкой ушли и мы прежние. Ах, бабуля, как мне тебя будет не хватать, думала я, обнимая маму. Папа стоял рядом с очень серьезным лицом, он никогда не умел выражать эмоции, никогда не мог выплакаться, хотя и очень любил свою тещу. Папа как истинный мужчина не показал слез, хотя, думаю, он еще поплачет, когда останется наедине с собой, ведь с бабушкой у него были замечательные отношения, он всегда говорил: «Мне очень повезло с тещей».

– Поехали, – наконец произнес папа и указал в сторону машины. Мы медленным

шагом направились к его стареньким Жигулям 15-ой модели.

Я села сзади, хотя обычно рассаживалась впереди, сегодня я поняла, что жизнь меняется и не стоит цепляться за детские привычки. С момента, когда я оказалась в машине и

до самого вечера, передо мной как-будто был туман. Сначала сами похороны, пришли самые

близкие, все поддерживали друг друга добрыми словами. Потом поминки, которые родители

заказали в местной столовой, на них явилось почти сто человек. Я как-будто особо и не слышала, что мне говорят, казалось, что отвечала на вопросы просто на автомате.

Есть совсем не хотелось, единственное желание спрятаться от всех и рыдать. Перед глазами исхудавшее с годами лицо бабушки, ее добрые голубые глаза и вечное «как я тобой

горжусь, Оксана». Когда я подумала о последнем, то сразу же пулей побежала в уборную, она

была не разделена на мужскую и женскую и кто-то уже занял «кабинет». Я стояла под дверью

и злилась на того, кто смеет задерживать меня в желании выплакаться. Потом волна рыданий

немного сошла, я вздохнула и уж было хотела пойти на место, как дверь открылась и передо

мной появился мой одноклассник.

– Оксана, – воскликнул он слишком громко. – Я соболезнаю.

– Спасибо, – произнесла я тихо, быстро стараясь вспомнить, как его зовут. Хм, помоему Антон или Даниил, да, ну и память, удивилась я.

– Ты меня помнишь? – начал бывший одноклассник улыбаться, видимо, он раскусил мою девичью память.

– Конечно, – вспыхнула я. – Ты, – начала я и на секунду остановилась, подбросила монетку в голову, чтобы выбрать имя наугад. – Даниил.

– Антон! – немного укоризненно взглянул он. – Даниил это мой друг по школе, мы были не разлей вода.

– Ясно, – сухо добавила я и уже взглядом дала понять, что собираюсь уходить.

– погоди, мне рассказывали, что ты стюардесса, – произнес Антон с вспыхнувшими глазами.

– Да, – сдвинула я брови.

– А ты так изменилась со школы, похорошела, – не стал он скрывать восхищения, а я подумала, ой, еще тебя мне не хватало в поклонниках, мне бы с Петром и мистером Бруком

разобраться, тебе-то тут точно не место, но ответила другое.

– Спасибо, – улыбнулась я своей самой очаровательной улыбкой и парень поплыл.

– Может сходим куда-нибудь? Ты надолго в Иркутске? – говорил Антон, доставая телефон и, видимо, планируя записать мой номер. От такого откровенного нахальства я опешила и сразу выдала свой номер. Оксана, что ты творишь, корила я себя, но сама не знала,

почему так себя веду.

– Я улетаю завтра в полдень, – сказала я напоследок и пошла в обеденный зал столовой.

Поминки уже почти завершились, некоторые уходили и пожимали руки, и обнимали

родителей. Мама держалась молодцом, я просто восхитилась ее стойкости, хотя я прекрасно

понимала, как она страдает. Хотя, наверное, я не совсем понимала, насколько ей плохо, но

могла понять, ведь знала насколько у них с бабушкой были замечательные отношения. Оксана, только не надейся на глупостей, просила я сама себя, когда увидела, что бывший одноклассник направляется ко мне.

– Наталья Александровна, можно я заберу Оксану, мы посидим – поболтаем, – вдруг нагло спросил маму Антон. Что? Совсем сбрендил?!

– А?! – вопросительно она взглянула на него, ведь тоже не совсем помнила, кто он такой и что вообще хочет от нее.

– Нет! – наконец смогла я произнести хоть слово. Мама взглянула на него, слегка улыбнулась и развела руками, мол, так-то.

Антон слегка поклонился и пошел прочь. Уф, подумала я, не хватало еще связаться с ним. У меня и без него масса проблем, к тому же бабушка точно не одобрила бы, она всегда

считала, что я достойна большего, чем кто-то вроде него.

Когда мы приехали домой ближе к вечеру, я сразу же взяла семейный альбом. Сейчас пора воспоминаний и грусти, подумала я, усаживаясь на диван и закутываясь пледом.

У нас

не так много фотографий бабушки, она не очень любила фотографироваться, тем более когда

постарела, наверное, ей хотелось, чтобы ее помнили по фото из молодости, юной и красивой.

Нарыдавшись с мамой напару, я пошла спать. В душе была рана, эмоциональная рана, но не чувствовалось какой-то безнадежности, бабушка прожила долгую и достойную жизнь,

у нее много родственников, которые ее любят и которых очень любила она. И, я думаю, она

сейчас смотрит на меня и гордится моими достижениями. У меня есть очень реалистичное

чувство, что бабушка действительно наблюдает за нами всеми, хотя я и не особо верующая

девушка.

И только когда оказалась в постели, я подумала о Петре, о том КВСе, который в последнюю нашу встречу наговорил мне гадостей относительно моей профессии. С виду

он

очень приятный молодой человек, перспективный, бабушке он бы понравился, она была бы

счастлива, если бы знала, что у меня отношения с таким мужчиной. Но это только с виду, на

самом деле Петр довольно грубый и бесцеремонный. Он, как я понимаю, и сам очень любит

свою работу, не думаю, что этот КВС позволит кому-то так говорить о его профессии, что он

позволил себе в отношении моей.

И как мне теперь себя с ним вести?! В принципе, я понимала, что Петр мне нравится и нравится очень сильно, но он должен понять, что все-таки стоит следить за своей речью

и я

должна ему это показать, иначе в будущем его отношение будет только ухудшаться. Я должна

преподать хороший урок этому высокомерному мужчине, и, первое, что я сделаю, это то, что

буду игнорировать этого самодовольного КВСа. А уж там посмотрим, если он изменится, тогда и я пойду на встречу.

С этими словами в моей голове я заснула и увидела прекрасный сон с бабушкой, как мы когда-то еще в далеком 2012 году летали в Рим.

– Оксана, я так тебе благодарна за эту поездку! – восхищалась бабушка, рассматривая знаменитые фонтаны «Четырех рек».

– Да не за что, бабуль, – улыбнулась внучка ей, ведь знала ее тягу к Риму, к Италии.

Еще в детстве Оксаны она рассказывала об этом прекрасном городе, хотя никогда там и не

была. Бабушка очень любила фильм с Одри Хепберн и Грегори Пеком «Каникулы в Риме»,

поэтому посещение итальянского города входило в ее план дел.

Сама она не хотела фотографироваться, но с удовольствием снимала на полупрофессиональный фотоаппарат внучки архитектуру и различные строения. Ее восхищению не было предела, сколько не было предела и благодарности Оксане за организованную поездку.

Бабушка смотрела на любимую внучку и безмерно гордилась ей за то, что она в такие юные годы смогла достичь. Хотя именно бабуля помогла Оксане преодолеть первые трудности в достижении цели стать стюардессой.

Я открыла глаза после того, как услышала в дверь своей комнаты стук, это была мама.

– Дочь, ты встаешь? Уже девять, твой вылет в двенадцать, ты помнишь? Все нормально? – беспокойным голосом начала она, когда зашла в мою спальню, в которой было

все как прежде, как-будто я и не уезжала в Москву сразу после окончания школы.

– Да, мам, встаю, – протянула я сонным голосом.

– Идем завтракать, – улыбнулась с грустью она и вышла.

Я умылась и пошла на кухню, там уже витал запах омлета, того самого, который я очень люблю. Его молочный вкус сразу поднял немного настроение, а аромат черного кофе с

тремя ложками сахара совсем привел меня в форму. Я слишком долго спала, поэтому после

сна немного болела голова. Сегодня я лечу назад, завтра нужно будет забрать справку у врача,

заехать в медцентр и снова включиться в межквалификационную комиссию с экзаменами и

зачетами, которые я уже пропускаю.

Но я обязана была приехать домой, попрощаться с бабушкой, иначе никогда бы не простила себе этого. И не важно, что меня скорее всего ожидает разговор с моим инструктором, ведь я купила билет в свой больничный. Поговаривают, что сейчас введены

новые правила, все по причине того, что многие бортпроводники брали больничный, а сами

летели отдыхать. Эту лавочку решили перекрыть и если у стюардессы нет оснований доктора

для перелета, который требовался для лечения, то такого сотрудника будут наказывать. Что ж, одним «красным фонарем» больше, одним меньше, не это главное. Я еще успею исправиться, главное, я попрощалась с бабушкой.

– Милая, надо будет поспешить, – сказала мама.

– Ничего, успеем, нужно приехать хотя бы за сорок минут до вылета. Тем более на посадку можно и немного позже, – подмигнула я. Хм, билет бизнес-класса на обратную дорогу можно было и не брать, улыбнулась бы пару раз специалисту стойки регистрации,

все

равно перевел бы меня в бизнес. Ладно, об этом я почему-то не подумала, корила я себя

за

излишние траты, тем более сейчас небольшие проблемы с налетом, почему-то никак не получается пересечь рубеж в 80 часов, а так хотелось бы побольше зарабатывать. Эх, еще

у

меня скоро начинается сессия, за нее меня точно не погладят по голове потому, что беру учебный отпуск не один раз в год, а два. Подумав об этом, я немного взгрустнула, понимая,

мая,

что меня ждет серьезный разговор с руководством.

Глава 2

Я подошла к стойке регистрации и сказала, что у меня служебный билет, специалист сразу же оформил посадочный талон и я пошла проходить досмотр. Досмотр в Иркутске

не

слишком тягостное явление, по сравнению, скажем, в каком-нибудь крупном транспорт-

ном

узле, вроде аэропорта Дубаи или любого города-миллионика США. Так же и работа бортпроводником особенно тщательно проверяется IATA не в каких-то относительно небольших городах России, а чаще всего в Европе. Проверка эта хоть и не так часта, как могла бы быть, но к ней в основном бывают не готовы некоторые стюардессы, ставя авиакомпанию в неловкое положение.

Бывали случаи, что мои коллеги хранили свои сапоги, например, в недопустимых для этого местах, что карается как минимум штрафом для авиакомпании. Нет, есте-

ственно

они не оставляли свою обувь в тележках с едой, таких случаев никогда не было, но могли оставить там, где уже затрагивалась безопасность. Поэтому сейчас я была уверена в том,

что

нервотрепки для бортпроводников моего рейса сегодня не будет, во всяком случае относительно проверки их знаний и навыков на самом высшем уровне.

– Здравствуйте, рады вас приветствовать на борту! – улыбалась красивая стюардесса просто с огромной дулей волос на голове. Я уже сталкивалась с ней по работе и запом-

нилась

она мне по совершенно забавному случаю.

Оксана и Татьяна работали в бизнес-классе рейса в Мадрид, туда, где есть 12-часовая командировка. Уже когда последний пассажир вышел из самолета, старшая бортпровод-

ница

Таня сказала восхищенно коллеге.

– У тебя такие густые волосы! – когда Оксана распустила свой французский пучок в виде обычной дули из волос, закрепленной шпильками, и отпустила его в конский хвост.

– Да ты что! – удивилась стюардесса. – Ты на свои посмотри! У тебя минимум в три раза гуще, – улыбнулась Оксана, указывая на пучок-дулю Татьяны.
– Ха-ха! – громко засмеялась она и распустила волосы. В ее руках была странная конструкция в форме пончика черного цвета.
– Что это? – удивленными глазами смотрела юная стюардесса.
– Это валик для волос, помогает создать объем, если у тебя вместо волос мышинный хвост, – не переставая смеяться, говорила Татьяна, демонстрируя очень жидкие волосы

чуть

ниже плеч.

– Обалдеть! Какие хитрости, – теперь уже восхитилась мастерством преображения Оксана.

Девушки очень подружились во время того рейса, особенно когда вместе ходили покупать хамон.

– Здравствуйте, – улыбнулась я, приветствуя свою подругу, которая сегодня была старшей на рейсе Иркутск – Москва. Она подмигнула мне, а я отправилась сесть на свое кресло 1А. В бизнесе всего двое вместе со мной, поэтому мы можем спокойно поболтать. Я взяла бизнес-журнал и решила почитать финансовые новости и статьи, которые совершенно не понимала. Но каждый человек должен развиваться, тем более я получаю высшее образование, через год у меня уже будет диплом и я просто обязана быть разносторонне подкована. Преподаватель по управлению вдалбливал нашей группе на протяжении двух лет, что каждый обязан читать новости, даже если они совершенно не интересны, чтобы он мог поддержать любую беседу и прослыть довольно умным человеком.

Вот этим я и решила сейчас заняться, кстати, новости часто помогают общению с пассажирами. Если ты хоть немного разбираешься в мировых событиях и парой слов обмениваешься с человеком с рейса, то пассажир начинает неплохо к тебе относиться, а это

уже половина дела в успехе, в отсутствии жалоб.

– Что желаете? Апельсиновый сок, воду или шампанское? – улыбнулась нарочито Татьяна.

– Пожалуйста, сок, – решила я ей подыграть. Она дала мне фужер с апельсиновым соком и меню, которое я знала наизусть.

Еще через несколько минут Татьяна снова подошла ко мне, чтобы взять заказ.

– Как вы предпочитаете, чтобы я к вам обращалась, – снова улыбнулась она голливудской улыбкой.

– Оксана, – сказала я серьезно.

– Что желаете на обед?

– Мне, пожалуйста, бараньи ребрышки, – подмигнула я ей. – А остальное: салат, десерт тоже буду. Ну и черный кофе с тремя пакетиками сахара, – добавила я.

Самолет уже был готов к взлету, бортпроводники перевели селекторы в Armed, Татьяна поприветствовала пассажиров, стюардессы продемонстрировали аварийно-спасительное оборудование и готовили кабину к вылету. Еще через минуту, когда все они заняли свои станции, наше воздушное судно стало двигаться по взлетной полосе и через полминуты взмыло вверх. Я смотрела в иллюминатор и радовалась более широкому обзору,

который предстал передо мной, ведь в окошко бортпроводников мало что видно.

После взлета Татьяна подала мне напитки и орешки, а я попросила плеер, чтобы посмотреть фильм в пути, все-таки полет долгий, около шести часов. Дома я буду где-то в

обед, часа в два-три. Надо будет сразу же заехать за справкой, а завтра – в медцентр. Эх, не

люблю использовать нечестные методы отлынивания от работы, но никуда не деться, похороны бабушки не являются основанием для сочкования.

Я включила фильм «Фантастическая четверка» и стала любоваться Крисом Эвансом, жалея, что почему-то в жизни такие красавцы-шатены не попадаются мне. Хотя конечно Петр тоже красив, но он блондин, блондины мне почти все нравятся, смеялась я сама над собой.

– Ну как ты? Вид у тебя какой-то расстроенный, – села рядом со мной Татьяна, когда пассажир бизнес-класса, что сидел на третьем ряду, заснул.

– Моя бабушка умерла, летала на похороны, – с грустью сказала я и к горлу подкатил комок. Дальше говорить я не могла, волна воспоминаний снова накрыла меня, хотя я так старательно ее избегала.

– Ой, сочувствую, – приобняла меня Таня, ее объятие было тем, что мне сейчас необходимо, да, даже поддержка просто знакомого человека на многое влияет. У каждого

в

жизни есть такие неприятные моменты, они наступают рано или поздно и очень хорошо, когда рядом есть плечо, куда можно выплакаться или просто услышать слова поддержки и сочувствия.

Татьяна, видимо, рассчитывала поболтать, но в свете всех событий решила отложить разговоры, чтобы не смущать меня. Хотя простая болтовня это то, что хорошо отвлекает

и

помогает справиться с горечью утраты.

– Знаешь, – вдруг добавила я. – Я жалею об одном, – сказала я и вздохнула.

– О чем?

– О том, что не свозила бабушку в Париж. Мы летали в Рим и Париж был вторым городом, в котором она хотела побывать, а я такая занятая внучка, что планировала свозить ее

только в конце этого года. Но видишь, я не успела, – сказала я и поняла наконец, что меня так

сильно сжимало внутри. Именно то, что я не выполнила обещание, данное бабушке, и снедало меня.

– Понимаю, – произнесла с грустью Таня, на ее глазах появились слезы, видимо не только для меня такое событие в жизни сильнейшая трагедия. Но ничего я справлюсь, я привыкну, хотя и буду грустить.

– Ладно, давай не будем о плохом. Что у тебя новенького? – решила я сменить тему.

– Я теперь внештатный старший бортпроводник на дальномагистральных направлениях на А-330! – сказала подруга с гордостью.

– Ну ничего себе! Ты даешь! Только один вопрос. Как??? – восхитилась я, ведь за последние пять лет не стала даже внештатным старшим бортпроводником на А-320 серии самолетов по России.

– Секрет фирмы, – улыбнулась она, но я-то знала в чем секрет и он заключался не в безмерном таланте Татьяны, хотя и его нельзя исключать.

– Эх, хотелось бы мне знать этот секрет, – произнесла я с наигранной грустью.

– Ладно, не ной, замолвлю за тебя словечко, – улыбнулась Таня и ее улыбка вместе со сказанными словами это лучшее, что произошло в последние дни со мной.

– Я в долгу не останусь.

– Естественно, – улыбнулась Таня. – А вообще ты взрослая девочка, уже пора самой научиться пробиваться. Первое, что ты должна усвоить, это хорошие отношения с твоим

инструктором.

– Они у меня хорошие, – возмутилась я.

– Значит не на столько, – как показалось Татьяне, она констатировала факт, а меня это действительно удивило. Куда уж лучше?! Ведь у меня и правда практически дружеские отношения с моим инструктором, я вечно пишу ей в Viber в группе, которую она создала.

Я

думала, что я одна из ее любимец, хм, может это действительно не так.

Да, надо будет просто спросить моего инструктора, почему я до сих пор не старшая, подумала я и уткнулась в плеер, ведь Таня извинилась и пошла заниматься делами. А

в салон

бизнес-класса зашел бортпроводник из эконома и направился к Татьяне и ее напарнице.

Через минуту он вышел с двумя пачками томатного сока, а я улыбнулась про себя, понятно,

закончился любимый россиянами сок, поэтому пришлось открыть последние резервы.

И мне

вспомнилась похожая ситуация, произошедшая со мной, на борту.

Оксана работала в экономе, до окончания обслуживания прохладительными напитками оставалось буквально пара рядов, томатный сок закончился.

– Я хочу томатный сок.

– К сожалению он закончился, могу предложить вам что-то другое. Соки яблочный, апельсиновый, воду, колу лайт.

– И почему томатный сок закончился именно на мне? – вопрошал злобный на вид пассажир.

– Извините, мы не могли этого предугадать, обычно томатного сока хватает, но сегодня на него был очень большой спрос, поэтому он так некстати закончился, – улыбнулась неумело

Оксана, ее раздражало то, что пассажир никак не мог понять, что сок просто напросто закончился. Ему предложили другой, но он никак не мог успокоиться и нагнетал обстановку.

– Я напишу жалобу, – добавил под конец злой пакс, отказавшись и от напитков, и от еды.

Когда я уже досматривала фильм, ко мне подошла Таня с немного испуганным видом.

– Что такое? – удивилась я.

– Пассажир, – указала она на другого пакса в бизнес-классе. – Просил разбудить его за час до посадки, чтобы он поел, но он не просыпается. Я ему уже давала пощечины, никакой

реакции, – сказала она и сглотнула, я встала с кресла и направилась к странному пассажиру.

О, Боже, неужели он умер?! Или в коме?! Я шла на ватных ногах, боясь приблизиться.

Такой

ситуации у меня никогда не было, обычно пассажиры максимум теряли сознание, но всегда

быстро приходили в себя.

Я проверила пульс, он присутствовал, но очень слабый, дыхание тоже было, но еле заметное.

– Давай ватку с нашатырным спиртом, – произнесла я, немного успокоившись, ведь знала, что он жив, но скорее всего без сознания или, что хуже, в коме. Татьяна быстро

достала аптечку с багажной полки, нашла там нашатырь и намочила им ватку. Я поднесла ее

к носу пассажира, никакой реакции. Я поднесла еще и снова никакой реакции. Я с ужасом посмотрела на Таню, пассажир в коме.

– Доложи пилотам, что пассажир 3D в коме, чтобы готовили медиков в аэропорте.

До посадки оставалось сорок минут, скорее всего мы сядем именно в Шереметьево, подумала я, ослабляя пассажиру ворот рубашки и снова проверяя пульс и дыхание. Он

был

жив, но надолго ли. Причины его бессознательного состояния мне были не ясны. Хм,

может

это диабет, подумала я, вспоминая курс медицины, который в стрессовой ситуации

напрочь

вышел из головы. Нужно смочить тряпочку сладкой водой и положить пассажиру в рот, смекнула я и побежала на кухню бизнеса.

Там была коллега Татьяна, она даже боялась пошевелиться, я быстро дала ей команду сделать сладкую воду, а сама стала думать, что использовать в виде тряпочки. У меня был платочек, хорошо, что чистый, подумала я, доставая его из сумочки. Стюардесса дала мне чашку сладкой воды, а сама вернулась на кухню. Да, девушки, подумала я со злостью на бригаду, ни старшая, ни 1R не занимаются пассажиром в коме, они обе даже не знают, что делать! И кого там назначили внештатным старшим на дальнемагистральных рейсах,

стала я

совсем злиться.

Платок, намоченный в сладкой воде, я положила в приоткрытый мною рот пассажира

и стала за ним наблюдать. Пока никакой реакции не последовало, но даже если это и

кома от

диабета, то результат своих действия я увижу не сразу, знала я, усаживаясь рядом с пассажиром, чтобы следить за его состоянием до посадки.

Через несколько минут Татьяна все-таки появилась в салоне и сказала, что пилоты уже вызвали медиков, которые первыми зайдут в самолет после приземления.

– Отлично. Я буду за ним смотреть, – произнесла я и снова проверила пульс, а Таня вернулась на кухню и не выходила до подготовки судна к посадке. Удивительно то, что никому не пришло в голову спросить пассажиров, есть ли на борту врач. Это я вспомнила лишь тогда, когда шасси нашего самолета коснулось посадочной полосы. В эту же секунду проблемный пассажир резко открыл красные глаза и со страхом посмотрел на меня.

Потом

он расстегнул ремень и встал, доставая из багажной полки свою ручную кладь. Все это пассажир делал, пока судно двигалось в сторону стоянки, я попыталась его заставить прекратить и сесть на свое кресло, он не слушался, а лишь схватил свой саквояж и пошел

к

выходу.

На этот раз его пыталась остановить Татьяна, но он ее отталкивал и старался открыть дверь 1L в еще движущемся самолете.

– Успокойтесь! – пытала старшая стюардесса, не зная, как уговорить

разбушевавшегося пассажира после отключки. Что с ним было, не ясно, это стоит опре-

делить

врачам, которые уже ожидают нас у рукава.

Глава 3

Наконец наше воздушное судно остановилось, бригада бортпроводников перевела

селекторы дверей в Disarmed после команды старшей стюардессы. Все удалось осуществить

только потому, что я успела подскочить к странному пассажиру и отвлекла его на несколько

секунд.

Мы услышали стук в дверь 1L и Татьяна открыла ее, на пороге стояла бригада медиков. Но пассажир не собирался идти с врачами, он вырывался, ему не стали возражать,

лишь попросили написать отказ от госпитализации.

1R встала на границе бизнес-класса и эконома, чтобы не пускать пассажиров к выходу. Вся ситуация со странным паксом разрешилась за полторы минуты, после чего остальные были приглашены на выход.

– Да, сложный рейс, – выдохнула Татьяна, когда последний пассажир эконома вышел из самолета. Я уже тоже собралась выходить, но остановилась.

– Послушай, мне интересно, как тебя назначили старшим бортпроводником, если ты повесила ситуацию с пассажиром в коме на меня! – начала я пыхнеть.

– Ну ты прекрасно знаешь, что все мы не можем быть готовы к какой-либо ситуации, иногда каждый может потеряться.

– Ты повесила на пассажира проверку состояния человека в коме и не важно, что я тоже стюардесса! Ты не должна была так поступать! – причитала я, отчасти все-таки понимая

ее, но все же злясь, а может и завидуя ее успехам на работе.

– Оксана, – начала она, но замолчала. У нее не было оправданий, Таня и сама понимала, что допустила оплошность и ей было стыдно, я увидела это в ее глазах и снисходительно улыбнулась.

– Ладно, с каждым бывает, – произнесла я и попрощалась.

Я шла по коридорам к выходу, у меня не было багажа, была лишь ручная кладь, поэтому я сразу отправилась в терминал Е к Аэроэкспрессу. По пути я позвонила знакомому

доктору, который сказал, что справка готова и я могу за ней заехать, что я решила и сделать

по пути домой.

В два часа дня документ уже был у меня на руках, все, пора домой, немного отдохнуть, а завтра в медцентр, думала я и грустила от того, что мне еще ни разу не звонил

Петр. Он должно быть обижен, ну и поделом, пусть думает, что говорит. Но от этих мыслей

легче не становилось, становилось еще грустнее.

Когда я открыла входную дверь в нашу съемную с Олей двушку, то сразу почувствовала свежий аромат роз. Ого, кому-то подарили цветы, да так много, что пропахла

вся квартира. Зайдя на кухню, я увидела виновника такого запаха дома, возле окна стояло алюминиевое ведро, в котором был огромный букет алых роз. Я подошла и понюхала, от невероятного запаха закружилась голова. Ах, везет Ольге, подумала я с завистью и увидела

карточку. Оглядевшись и понимая, что Оли нет рядом, я взяла открытку и увидела надпись на

английском: «Извини. А.Б.»

Кто прислал цветы, я сразу поняла, но не было какой-то радости, было лишь

разочарование. И почему это был Петр?! Он еще ни разу не дарил мне цветы! И сказать, что

он не может себе этого позволить, нельзя! Я взглянула на кольцо, подаренное им и подумала,

что возможно кольцо это слишком рано, а вот цветы самое то. Хотя с другой стороны современные девушки настолько не избалованны вниманием молодых людей, что даже цветы

воспринимаются как изжиток прошлого. А кто в этом виноват?! Общество, изменяющаяся

реальность или сами девушки?!

Пытаясь разобраться в своих надуманных отношениях с Петром, которых на самом деле нет, я заглянула в холодильник. Как всегда даже мышь повесилась, ухмыльнулась я, глядя на игрушечную маленькую мышку, которую мы ради забавы повесили в холодильник.

Я взяла телефон и позвонила в ближайшее кафе и заказала доставку пиццы, мне безумно хотелось есть. Ожидая еду, я включила свой любимый сериал, как в дверь позвонили. О, должно быть пицца, решила я и подошла к двери. На пороге стоял Алекс Брук.

Что он здесь делает, недоумевала я. Его навязчивость уже стала раздражать! Но я все же открыла, все-таки элементарная вежливость и благодарность за цветы должны иметь место.

– Оксана, – улыбнулся он, говоря мое имя с диким английским акцентом.

– Алекс, – сказала я, прищурившись.

– Вы приняли решение?

– Да. Нет.

– Не понимаю я ваш менталитет. Так да или нет?

– Нет, – произнесла я, сжав губы, что непонятного-то! Я ответила на оба вопроса, какие вы англикосы непонятливые.

Алекс Брук почесал затылок и, видимо, задумался на пару секунд.

– Что ж, вы меня удивили, первый раз сталкиваюсь с таким и, по правде говоря, не знаю, как реагировать и что предпринять.

– Смиритесь, – сказала я с гордостью.

– Да, наверное, это мне и остается, – произнес олигарх, принимая поражение. – Можно с вами сегодня поужинать? – не унимался Алекс Брук.

– Я не могу, – стала я отнекиваться, хотя моя крепость уже почти пала, Петр не звонил, а мистер Брук проявлял сильный интерес, к тому же был очень недурен собой. Если он сделает еще одну попытку, я, наверное, соглашусь.

– Что ж, Оксана, – взял он мою руку и поцеловал. – До свидания, – произнес богачей и вышел. Я закрыла за ним дверь и загрустила. Петр не звонил, не дарил цветов, Алекс уделял

свое внимание, к тому же он тоже красив. Да, сложная задача.

Я отвлеклась от мыслей о мужчинах, когда услышала звонок в домофон, наконец привезли пиццу.

Наевшись вредной пищей, я села за «открытие глазков» в регулярной проверке знаний безопасности, сервиса, медицины, опасных грузов и других предметов. Без прочтения материала и тестирования, которое можно провести удаленно, сидя дома за своим компьютером, меня не допустят к экзаменам и зачетам уже в учебном центре. Поэтому этот

пробел нужно восполнить, знала я и усердно работала, просматривая страницы с

информацией и в конце сдавая по каждому вопросу мини-тест.

Я прерывалась лишь на то, чтобы размять плечи. Завтра в восемь утра мне нужно быть в медцетре, сдать кровь и получить допуск к работе, а после пулей лететь на занятия. Кто знает, может мне удастся сдать хвосты, что я отрастила, прогуливая два дня.

В семь вечера приехала Оля, мы с ней крепко обнялись и немного всплакнули о моей бабушке. Сегодня среда и у нее не запланировано каких-либо свиданий, но оказалось, за пару

дней, что меня не было, ее очень умело обхаживал тот юный ухажер Макс и на эти выходные

у них грандиозные планы с поездкой в Турцию на два дня. С ума сойти, подумала я, немного

завидуя подруге.

– А мне никто никогда не покупал поездку на море, – восхитилась я ее мастерству.

– Ой, Оксан, да ладно тебе. Он и не сильно тратился, чудом купил тур на двоих за пять тысяч, это вместе с перелетом, – смеялась она с грустью в глазах.

– Ну и это уже неплохо, – сказала я, понимая ее негодование. Странно выглядит, когда парень катается на такой машине, но для девушки покупает самый дешевый горящий тур.

– Знаешь, что я слышала, – решила я ее приободрить. – Если бы я работала в AirFrance, то могла бы раз в год бесплатно ездить с пятью своими друзьями на курорт.

– Ничего себе! – воскликнула Ольга. – Может и мне податься в авиацию, все-таки работа интересная и путешествовать буду много, – сказала моя подруга и я поняла, что она

говорит на полном серьезе.

– В Аэрофлоте сейчас нет набора и неизвестно, когда будет, – решила я охладить ее пыл. – Да и в других авиакомпаниях России тоже, – пожалала я плечами.

– А что ты говорила про авиакомпании Арабских Эмиратов? – сказала с горящими глазами Оля.

– Там, вроде есть набор, а что попробуй. Я бы может тоже туда рванула, но боюсь не смогу ужиться с другой культурой, – снова я пожалала плечами.

– И попробую, – улыбнулась Ольга и принесла на кухню свой ноут, попросив меня вместе с ней заполнить анкету.

– Ты полетишь в Эмираты на собеседование? – спросила я ее. – Собеседования в Дубаи и Абу-Даби довольно часто проходят, а где-то в других городах значительно реже.

– Хм, значит в Эмиратах буду проходить собеседование, даже если не пройду несколько дней на курорте мне тоже не повредит, – улыбнулась она мне, радуясь, что почти

закончила заполнять заявку. – Так, нужна фотка на сером фоне во весь рост, – протянула она. –

Ты знаешь, не зря все-таки Сергей меня фоткал, – улыбнулась Оля, показывая мне фотографии, которые идеально подходили под требования авиакомпании Этихад.

– Ну и отлично, – восхитилась я ее энтузиазму, понимая, что сама бы хотела куда-нибудь рвануть на покорение вершин, например, голливудских холмов, но у меня скорее всего кишка тонка, я слишком боюсь перемен. Я сидела рядом и надеялась, что смогу загореться так же, как и Оля, и смогу все-таки преодолеть свои страхи перемен.

А моя подруга тем временем уже отправила анкету в несколько авиакомпаний и уже потирала руки, ожидая приглашений.

– Что ж, пора что-то менять в своей жизни! Мне уже 27 лет, если не сейчас, то когда?! – я лишь кивала на ее слова, безмолвно соглашаясь.

После нашей беседы мы пошли спать, я лежала в постели и не могла заснуть, меня

снедала зависть, Оля так быстро и бесповоротно решила изменить что-то в жизни, что действительно достойно восхищения. Хотя мне сейчас всего 24, мой запал уже не тот, что был в 18-ть, может мне тоже стоит поменять что-то в жизни. Да, моя работа интересна и я мечтала о ней, но я мечтала и о другом. Я мечтала о Голливуде, подумала я, сама себе улыбаясь и начиная осознавать, что именно сейчас и наступил второй этап перемен в моей

жизни.

С этими мыслями я погрузилась в сон.

Оксана впервые летела в Лос-Анджелес, город-мечту ее детства. Именно здесь сбываются грезы и рушатся судьбы, ей так хотелось жить в таком мечте, так хотелось попытаться

свое счастье.

– Держись ко мне поближе, – наускивала ее более опытная коллега Настя. – Смотри, в Лос-Анджелес летают в основном наши соседи-армяне транзитом из Еревана в Москву, а потом в Лос. Забавно то, что по пути в Москву они все прекрасно говорят по-русски.

Когда

же летят из Москвы в Лосик, то напроць его забывают и общаются только на английском.

Уан

джус фор ми энд фор май вайф, – произнесла Настя и засмеялась.

Оксана слушала, почти не дыша, она боялась пропустить хоть что-то, первый раз в городе-мечты, она просто не имела права что-то упустить.

– Заскочим на пляж в Санта-Монику, – подмигнула Настя ей, когда вся бригада шла на самолет. – Рейс очень длительный, выдержишь? Тяжело, уж поверь, – улыбнулась коллега Оксане.

– Выдержу! – произнесла юная стюардесса. – Я всю жизнь мечтала там побывать, никакая усталость меня не испугает!

Я проснулась в шесть утра, еще до будильника, который себе установила, чтобы приехать в медцентр и получить допуск к работе. Мне снова снился Лос-Анджелес, он всегда

мне снится, когда я думаю, что застряла, что не развиваюсь, не двигаюсь вперед. Может все-

таки стоит тряхнуть стариной и попытаться?! А то потом, когда будет упущено время, я точно буду жалеть, что даже не попыталась.

Тем более даже Оля решила что-то изменить, а уж она еще тот консерватор, думала я и тихо завидовала. Потому что подруга уже стала делать попытки, я же стояла на месте,

боясь

даже пошевелиться. У меня даже не было повышения за последние пять лет, я топчусь на месте. Одно из двух, либо я добиваюсь повышения, либо уезжаю в штаты, решила я, гордо подняв голову, направляясь в ванную комнату. Моя бабушка всегда мне говорила, что я достойна многого, я просто обязана оправдать ее надежды.

Около восьми я уже была у кабинета своего терапевта, передо мной двое. Минут через десять мне уже дали направление на анализ крови, результат по которому я получу бук-

вально

за тридцать минут, а уж потом у меня на руках будет допуск.

После учебы заскочу в Мелькисарово и отдам бумаги, решила я, уже получая результаты и направляясь снова к терапевту.

– Не болейте, – сказала мне напоследок доктор, я ей улыбнулась и помчала в метро.

Проще всего будет добраться по метро до автобуса, чтобы доехать до учебного центра, пусть

и с опозданием.

Еще через час я уже была в кабинете, где наша группа повторяла знания медицины на борту и сегодня же должна сдать тест. Я робко постучала и извинилась за опоздание, меня немного пожурили, но запустили.

Перед нами лежал Гоша – тренажер для отработки навыков оказания первой помощи при сердечно-легочной реанимации. Группа из трех человек, выбранная преподавателем, подошла к нему и начала занятия.

Один приподнимал ноги Гоши, другой делал искусственное дыхание через маску, третий продавливал грудную клетку выше мечевидного отростка по пять раз, останавливаясь,

чтобы второй мог сделать вдох нашему тренажеру. По завершении преподаватель указала на

красные мигающие огни, детекторы сломанных ребер, их они сломали очень много, нас всех

это очень повеселило. По словам учителя всем нам требуется отработка техники, это никуда

не годится. Все мы занимались и занимались, пока не отработали навыки, до тех пор, пока красные огни не перестали загораться. А ведь еще требовалось повторить множество знаний

по коме, потере сознания, сердечному приступу, родам. Да, да, последнее это то, что многие

безумно бояться.

Как-то наш преподаватель медицины, сам прекрасный врач, ответил, что будучи доктором, он и сам очень боялся бы столкнуться с родами на борту, это очень опасно.

А уж

что говорить о тех, кто с медициной знаком только косвенно, изучая лишь теорию и практикуясь немного на тренажере по сердечно-легочной реанимации. Я тяжело вздохнула,

радуясь тому, что еще никогда не сталкивалась с родами на самолете, и надеясь, никогда не

столкнусь.

Глава 4

Наконец отработав технику оказания первой помощи, мы пошли к компьютерам, чтобы сдать-таки тест по медицине. Вопросов не так много, но все крайне важны. Рядом сидящая девушка постоянно заглядывала в мой компьютер, что меня удивляло, ведь у нас разные варианты. Через полчаса я уже провела тестирование и мчала искать преподавателя

по безопасности, мне требовалось сдать экзамен и надеюсь, он позволит мне это сделать сейчас.

– Сочкуете, – улыбался довольно молодой учитель.

– Знаю, но у меня есть действительно важное оправдание, – сказала я с грустью. – Я летала на похороны бабушки.

– Что ж, тогда пойдемте, – произнес он и мы направились в кабинет с компьютерами, преподаватель включил один из них и задал параметры тестирования. – У вас двадцать минут,

– добавил он и сел за учительский стол, заполняя какие-то документы.

Вопросы теста для меня были очень простыми, ведь я буквально вчера отработала

свои знания, поэтому двадцати минут мне хватит с головой. Не допустив ни одной ошибки, я

сказала учителю, что сдала тест, он подошел к компьютер, проверил результат, который уже

никак не исправить, если он вдруг не пройден.

– Отлично, смотрите, обычно в субботу у нас плавание в бассейне по отработыванию техники аварийно-спасательных процедур после приводнения, но в эту субботу 9 мая, поэтому бассейн будет в пятницу после трех. У вас будет, если я не ошибаюсь, гигиена, сразу

после нее всей группой пойдете в тренажерный комплекс. Все ясно?

– Да, спасибо, – улыбнулась я преподавателю и попрощалась.

Уже собираясь на выход, я решила подойти к расписанию и сверить, нет ли изменений. Так, завтра сервис, в пятницу опасные грузы и гигиена, отлично, ничего не поменялось. Урчание моего желудка напомнило мне, что неплохо бы и перекусить, что я и

решила сделать, спустившись в буфет, столовая уже не работала.

Когда я зашла за своим нехитрым обедом, то увидела, что в буфете я не одна, был еще один человек – парень-бортпроводник, с которым мне не повезло начать отношения. Стоя у

кассы и выбирая, что поесть, я почувствовала, как он подошел ко мне и встал за спиной.

Его

странные манеры еще в начале нашего знакомства казались мне очаровательными, сейчас же

я сама удивлялась себе, как я могла на него тогда запасть?! Да, он блондин, но не только ведь на этом держатся хорошие отношения.

– Оксаночка, – промурлыкал он мне в ухо.

– О, Паша, – произнесла я, показушно улыбаясь.

– Какими судьбами здесь? – смотрел мой бывший плотоядными глазами.

– Сдавала хвост, – сказала я правду.

– А я вот почти старший на 777, осталось проставить подписи в свидетельстве и получить сертификат, – добавил он с гордостью. Да, что такое! Как у него получилось, удивлялась я, он же дуб-дубом!

– Поздравляю! – сказала я, дико завидуя.

Взяв свою булочку и кофе, я уселась за столик, Павел последовал за мной. Ой, отстань уже, не до тебя, думала я, но говорила совершенно другое. Я же девушка воспитанная.

– Знаешь, мне надо спешить, поэтому времени поболтать нет, – произнесла я, быстро доедая свой нехитрый обед.

– Давай я тебя подвезу, – сказал ненавистный ухажер, который когда-то почему-то мне нравился.

– Нет, не хочу тебя отвлекать, – произнесла я, хотя сама была бы не против, если бы Павел отвез меня в Мелькисарово, чтобы я отдала справку.

– Я настаиваю, мне было бы приятно, – добавил он так мерзко улыбаясь, что я почему-то согласилась. Ой, Оксана, какая же ты дура, говорила я сама себе, удивляясь, почему делаю

такие вещи. Ну да ладно, Павел просто меня подвезет.

Быстро расквитавшись с едой, я встала и направилась к выходу, он не отставал. И что ему нужно?! Зачем вызвался подвести?! Неужели думает, что у нас что-то будет снова?!

Ведь

понятно, что я согласилась только, чтобы не ехать на автобусе, который еще и ждать пришлось бы.

Он, как галантный ухажер, вдруг открыл мне дверь своей Skoda Fabia и усадил на сиденье рядом с водителем. Не помнится мне, чтобы Павел был когда-то учтивым, он всегда

раздражал своей непосредственностью, а тут такое.

– Кто вы и что сделали с Пашей? – улыбнулась я ему, когда он сел за руль.

– Оксана, я очень изменился, понял, что был не прав, надеюсь, ты мне дашь еще один шанс, – вдруг добавил он, а я незаметно закатила глаза.

Павел завел машину и покатил к Мелькисарово, всю дорогу он молчал, за что я ему была благодарна.

– Что ж, мы на месте, – улыбнулся он мне, когда остановился на импровизированной парковке за забором вдоль здания. – Тебя подождать?

– Нет, ну нужно, спасибо, – поблагодарила я вполне искренне и вышла из машины, попрощавшись.

Я взглянула на мое любимое здание – офис Аэрофлота в форме самолета, вздохнула и пошла напрямик к главному входу, готовя по ходу свой пропуск – id карту.

Поднявшись в департамент обслуживания на борту, я сразу же пошла в свое восьмое отделение, чтобы отдать табельщикам закрытый больничный лист. Там я встретила своего

инструктора, хм, думала поговорить с ней попозже насчет повышения, но была – не была, подниму разговор именно сейчас.

– О, Оксана, привет. Что делаешь?

– Добрый день, Наталия, – улыбнулась я ей. – Закрываю больничный.

– Понятно. Какие-то вопросы есть по работе? – поинтересовалась по-матерински она.

– Да. Хотела спросить насчет повышения. Я работаю пять лет, но до сих пор не старшая, даже в рейсах по России. У меня одни пятерки по всем предметам, – сказала я с грустью в глазах, изображая кота из «Шрека».

– Оксана, – начала моя инструктор. – Понимаешь, – говорила она, а я внимательно слушала, наострив уши и глядя в глаза. – У тебя нет жилки руководителя, – произнесла она, улыбнувшись.

– В смысле? – удивилась я.

– Ну ты не способна организовать людей, ты потеряешься в стрессовой ситуации.

Такой у тебя склад характера, не обижайся только. Лишь пять процентов людей способны руководить и ты не в их числе, – говорила мне моя начальница, а я с каждым словом хмурила

брови еще сильнее.

– Погодите, вот только вчера я прилетела из Иркутска и в рейсе старшая бортпроводница не смогла справиться с пассажиром, который то ли был в коме, то ли потерял

сознание. Именно я организовала ее, дав задание сообщить пилотам, чтобы те вызвали медиков в аэропорт, именно я занималась пассажиром! – чуть не плакала я.

– В смысле ты прилетела из Иркутска? Ты же закрыла больничный, – вопросительно взглянула на меня моя инструктор.

– Ну, – начала я, злясь на себя и желая проглотить язык. – По правде говоря, я летала на похороны бабушки, а больничный это так, чтобы иметь официальное оправдание.

– То есть ты сейчас призналась, что подделала документы?! – смотрела на меня серьезно Наталия, она была настроена очень решительно.

- У меня умерла бабушка и я не имела права не посетить ее похороны, – произнесла я спокойно. Хочет увольнять, пусть увольняет, думала я, тяжело вздохнув.
- А ты могла просто мне позвонить и сообщить?
- Я не хотела вас втягивать.
- Оксана, мы бы с отделом планирования сделали бы тебе несколько дней выходных! И все. Так, если вдруг возникнет снова подобная ситуация, сразу звони мне. Я не просто

так

твой инструктор. А теперь подробнее по поводу вчерашнего рейса из Иркутска. Что там было? Мне нужно будет поднять летное задание.

- В конце рейса ко мне подошла старшая, она хорошая девочка, просто испугалась, не знаю, будь я главной на рейсе, может сама бы так же испугалась, – начала я ее оправды-

вать,

ни к чему еще, чтобы из-за моего длинного языка пострадала Таня.

- Так, не уходи от темы, мы сами разберемся, насколько она хорошая девочка, что произошло-то?

– Пассажир бизнес-класса был без сознания, ничего не помогало, что бы мы ни делали, чтобы привести его в чувства. Даже нашатырь не помог.

- Так?

– Я сидела с ним, проверяла пульс, потом попросила сделать сладкую воду, подумав, что у него диабет. Как только самолет сел, он вскочил как ошпаренный и побежал на

выход.

Дверь 1L открыли, он выбежал и отказался от госпитализации. Вот и все.

- Поняла, я посмотрю летное задание, надо проверить, что написала в нем бригадир.

Ладно, пока, Оксана. Я подумаю насчет твоего бригадирства, возможно я просто оши-

балась

на твой счет, считая, что ты не справишься.

- Только не надо наказывать Таню.

– А это уж позволю нам решать, – улыбнулась мне инструктор и пошла по своим делам.

Я тяжело вздохнула, глядя ей вслед и понимая, что наломала неплохих дров. Татьяна точно не скажет мне спасибо. Оксана, какая же ты идиотка, злилась я на себя, сжимая

кулаки.

Вспомнив, зачем я здесь, и поняв, что нечего терять время даром, я пошла к табельщикам и отдала свой закрытый больничный лист. Все, пора домой.

Я вышла из офисного здания и пошла на автобусную остановку, до которой пришлось идти немного окольными путями. На часах было уже пять вечера, думаю, когда приеду,

Оля

уже будет дома.

Автобус подъехал через десять минут, он как раз едет до станции Речной вокзал, так мне удобнее всего добираться до дома, обрадовалась я, что не пришлось ждать слишком долго.

Уже сидя в 851-ом, я почувствовала вибрацию телефона, взяв смартфон, я поняла, что мне звонит кто-то с незнакомого номера.

- Алло?

– Оксана, добрый вечер! – говорил Алекс Брук по-русски!

- Ого! Ничего себе! – воскликнула я, поражаясь.

– Это единственное, что я мог сказать, – продолжил он уже по-английски. – Но я быстро учусь, – добавил Алекс. Его старания действительно произвели на меня впечат-

ление.

Хотя, наверное, если бы Петр позвонил мне и пригласил на свидание, я бы и не обратила

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.